УДК 94(37)

А. А. Попов

К вопросу о времени установления подлинной независимости Греко-Бактрии

В ходе Второй Сирийской войны (середина III в. до н. э.) между Селевкидами и Лагидами Бактрия становится независимым государством во главе с селевкидским сатрапом Диодотом. После его смерти, при его сыне Диодоте II Бактрия проводит самостоятельную внешнюю политику и заключает договор с Парфией. Антиселевкидский альянс не возможен для местной греческой правящей элиты, и Диодот II был убит Евтидемом, греком из Магнесии, который был признан царем со стороны Антиоха III (206 г. до н. э.).

Ключевые слова: эллинизм, Греко-Бактрия, Селевкиды, Диодот I, Диодот II

Artem A. Popov

To the question of the tempory of the foundation of the real independence of Greco-Bactria

During the Second Syrian war (the middle of the IIIrd century) between Seleucids and Lagids Bactria became an independent state ruled by Seleucid satrap Diodotus. After his death during the reign of his son Diodotus II Bactria provided an independent policy and declined a treaty with Parthia. This anti-Seleucid alliance was impossible for local Greek elite and Diodotus II was killed by Eutydemus, a Greek from Magnesia, who was admitted by Antiochus III as a king (206 BC).

Key words: Hellenism, Greco-Bactria, Seleucids, Diodotus I, Diodotus II

Проблемы бактрийского эллинизма волнуют ученых еще с XVIII в. Основными источниками по данной теме являются произведения античных авторов: Полибия, Страбона, Юстина, а также нумизматика, среди собраний которой наибольшую значимость имеет работа О. Бопераччи[1]. Первую крупную работу по этой теме написал Г. З. Байер[2], опираясь на вышеперечисленные источники. Однако наиболее значимые исследования по истории Греко-Бактрии были написаны учеными XX в. Самые крупные из них: сочинения В. В. Тарна[3], А. К. Нарайна[4], Ф. Холта[5].

После смерти Антиоха I в 261 г. до н. э. Селевкиды мало обращают внимания на восточные провинции, уделяя большее время проблемам на Западе. Антиох II (261–246 гг. до н. э.) ведет тяжелую Вторую Сирийскую войну с Птолемеем II. Греко-македонское население Бактрии не могло с этим примириться, потому что обстановка и на востоке державы Селевкидов была сложной. Постоянная угроза со стороны кочевников и недовольство местного подчиненного населения по отношению к захватчикам не могли сочетаться с близорукой политикой правительства Селевкидов, которое рассматривало данную страну как объект эксплуатации, получения средств для ведения войн за средиземноморские территории. Также внутренняя смута, борьба между Антиохом Гиераксом и Селевком II Каллиником после смерти их отца Антиоха II[6] сыграла большую роль в ослаблении контроля со стороны Селевкидов над восточными областями, в частности, над Бактрией.

Таким образом, «мятежная» Бактрия получила очередную возможность почувствовать себя автономной. Объединение двух сепаратистских традиций, одной – со времени Ахеменидов со стороны бактрийской знати, другой – со времен Александра Великого со стороны эллинского населения Бактрии, привело к мощному восстанию, которое закончилось получением независимости для этой страны.

В середине III в. до н. э. на территории Бактрии создается независимое государство, во главе которого становится сатрап Бактрии Диодот, вскоре принявший царский титул[7].

Временем отпадения Бактрии и Парфии от Селевкидов Юстин считает год консульства Луция Манилия Вульсона и Марка Атилия Регула, которые были римскими консулами в 256 г. до н. э. Однако несколько свидетельств говорят о том, что отпадение Парфии и, соответственно, Бактрии произошло в 250 г. до н. э., и поэтому некоторые исследователи полагают, что Юстин ошибочно назвал Марка Атилия вместо Гая Атилия, который в 250 г. до н. э. был консулом вместе с Луцием Манилием Вульсоном[8]. По мнению ряда ученых, у Юстина здесь нет никакой ошибки, и именно в 256 г. до н. э. следует относить отпадение от Селевкидов Бактрии и «всех народов Востока», в том числе Парфии с наместником Андрагором, Согда и др.[9] Селевкидский наместник Парфии не сумел удержаться у власти надолго и был свергнут вождем кочевых племен парнов Аршаком. Его свержение могло произойти в 250 г. до н. э. Поэтому этот год некоторые авторы

(Евсевий, Моисей Хоренский) считают датой отделения Парфии от Селевкидов[10].

Характерно, что Диодот в монетной чеканке сначала «провозгласил» свое отложение заменой типа обратной стороны на золотых и серебряных монетах (его «говорящий» тип – шагающий Зевс), но сохранил при этом в легенде имя Антиоха II и его титул[11]. Ф. Хольт считает, что время данного чекана Диодота относится к 255–250 гг. до н. э.[12] Следующий шаг Диодота I, уже означающий его окончательный разрыв даже с номинальной зависимостью от Селевкидов, – помещение им на монетах своего имени и принятие царского титула. Этот акт, вероятно, связан со смертью Антиоха II в 247 г. до н. э.[13]

Не исключено, что, как и в Бактрии, открытому разрыву с Селевкидами предшествовал период фактической независимости Андрагора от селевкидского царя. Ведь Андрагор не носил царского титула. Тем не менее исходя из данных нумизматики чеканил золотую и серебряную монету, хотя право выпуска золотой и серебряной монеты целиком принадлежало царю державы Селевкидов. Можно только догадываться, что Парфия и Бактрия – в момент отложения и непосредственно после него – оказались в сходном положении и, возможно, составили нечто вроде союза, основой для которого должна была стать их антиселевкидская направленность. Если Диодот был «старшим» партнером в этой коалиции и оказывал какую-то помощь Андрагору, то это отчасти объясняло бы и упоминание бога Вахшу (бога р. Окс) на его монетах, и техническую близость монет Андрагора к продукции монетного двора Бактр, и, наконец, происхождение почти всех монет Андрагора и «Вахшувара», которые известны из Амударьинского клада. Возможно, имя «Вахшувар» – восточного происхождения, принадлежавшее также личности Андрагора[14].

Исходя из вышеизложенного кажется верным, что, будучи значительное время сатрапом Бактрии, Диодот готовился к образованию своего независисмого от Селевкидов государства. Это событие произошло в 250 г. до н. э., в один год с обретением назависимости Парфией.

В итоге Бактрия остается эллинистическим государством примерно на сто лет, а в Парфии власть греков была уничтожена кочевниками-парнами во главе с Аршаком[15].

Впоследствии Диодот I начинает войну в союзе с Селевком II Каллиником против парфян. Парфянскому царю Аршаку, атакованному и с запада, и с востока, было нанесено поражение. Возможно даже Диодот получил за свои благодеяния в адрес Селевкидов признание от них права на царское достоинство. На монетах же Диодот изображается в царской диадеме и впоследствии получает от своих благодарных последователей на греко-бактрийском троне эпитет «Спаситель» или «Бог». Присутствует целый ряд коммеморативных эмиссий монет Агафокла I Справедливого[16] и Антимаха I Бога[17], на которых данные преемники власти Диодота I именуют его именно таким образом. Действительно, этот человек заслуживал такого звания. Ведь он не только сделал Бактрию независимой, опираясь на эллинскую верхушку этого региона и местную знать, но и сумел добиться для Бактрии прекрасных результатов во внешней политике.

После смерти Диодота I Диодот II (около 235–225 гг. до н. э.)[18] рвет союзнические отношения с Селевкидами и заключает союз с парфянами. В 231 г. до н. э. объединенная парфяно-бактрийская армия побеждает войска Селевкидов, а парфяне даже учредили в честь этой победы праздник, что стало началом самостоятельного правления Парфии[19]. Около 225 г. до н. э. Диодота II со всем его семейством убивает Евтидем из Магнесии, представитель эллинской верхушки[20]. Очевидно, что Диодот был убит из-за недовольства сближением с парфянами со стороны, прежде всего, эллинов, которые стремились к ослаблению Парфии и к новым территориальным приобретениям. По-видимому, впоследствии Диодот II признавался предателем общеэллинского дела. К тому же можно предположить, что недовольна сближением с парнами, скифами по своему происхождению, была местная бактрийская и согдийская знать, так как они видели явную угрозу со стороны степняков, которые захватили территорию Парфии и основали там свое государство. Эта участь могла постичь и Бактрию с Согдианой, что нанесло бы удар не только господству эллинов, но и местной аристократии, чьи минимальные интересы были соблюдены еще со времен Александра Великого. Забегая вперед, стоит отметить, что в итоге Бактрия была захвачена кочевыми племенами юэчжей, пришедших также с севера, как и парны в Парфию.

Однако помимо общепринятых вех в истории Греко-Бактрии существуют оригинальные взгляды на некоторые этапы истории этого государства. «Первоисточники позволяют усомниться не только в датах правления первых греко-бактрийских царей, но даже и в общепринятой последовательности их правлений. И в данном случае вовсе не надо искать каких-то новых свидетельств. Достаточно проанализировать и сопоставить уже известные». Так пишет Д. В. Бирюков. Д. В. Бирюков предлагает свою историю создания Греко-бактрийского царства. Прежде всего, он предлагает новую датировку «отложения» греко-бактрийских правителей от Селевкидов: «промежуток между 239 и 228 гг. до н. э.». На основе противоречивых данных нумизматики и свидетельства Страбона о том, что «Евтидем и его сторонники, прежде всего, склонили

к восстанию Бактриану и всю ближайшую страну»[21], Д. В. Бирюков считает Евтидема подлинным родоначальником Греко-бактрийского царства. При этом Д. В. Бирюковым не исключается значительная роль в антиселевкидском выступлении Диодота I, но на вторых позициях после Евтидема, который обладал более широкими властными полномочиями, чем Диодот I. По мнению Д. В. Бирюкова, Диодот I, участник «повстанческой коалиции», не был царем, а первоисточники ошибочно именуют его таким титулом, путая Диодота I с Диодотом II, его сыном. Именно Диодот II, сын селевкидского ставленника Диодота I, был «правителем тысячи городов», принял титул царя, и он стал первый из Диодотов чеканить монету с эпитетом «царь». Помимо этого, Диодот II отложился от Селевкидов во время парфянского похода Селевка II в 231 г. до н. э. Однако Евтидем, «которому, по-видимому, селевкидским царем было подчинено несколько сатрапий (в том числе и бактрийская), имел формальное право на царский титул по селевкидской административной номенклатуре». И в связи с этим он «не замедлил расправиться» с Диодотом II, который присвоил себе царский титул «вопреки желанию Евтидема». Евтидем же, поначалу, был правителем Согдианы и только впоследствии, как предполагает Д. В. Бирюков, получил более широкие властные полномочия. Вот как видит Д. В. Бирюков раннюю историю Греко-Бактрии, все же отмечая, что ограниченный материал первоисточников «не в состоянии в достаточной степени обосновать» занятую им позицию[22].

Хотелось бы сделать ряд критических замечаний в адрес мнения Д. В. Бирюкова по поводу истории ранней Греко-Бактрии. У нас нет информации об участии Евтидема в войне с парфянами в союзе с Селевкидами, хотя о Диодоте I, о чем говорилось выше, имеются такие сведения. Странным выглядит вообще самостоятельность внешней политики Диодотов. Получается, что один из приближенных Евтидема Диодот I играет значительную роль в борьбе с парнами, а Диодот II не только выигрывает войну с Селевкидами в союзе с парфянами, но и должен был при этом, по крайней мере, нейтрализовать Евтидема. Таким образом, с позиций Д. В. Бирюкова сложно объяснить тот факт, что Евтидем, по данным Полибия, истребил семью Диодота II и его самого. Хотя первоначально Диодот не только возвысился в Бактрии над Евтидемом, своим сюзереном (по Д. В. Бирюкову), но и сумел победить при этом сильного врага, державу Селевкидов.

Таким образом, Д. В. Бирюков игнорирует всю литературную традицию по ранней истории Греко-Бактрии. При этом он использует противоречивое свидетельство Страбона об отпадении Евтидема и его сторонников, в то же время подвергая критике сведения Страбона о царствовании Диодотов. Действительно, пассаж Страбона о восстании Евтидема и его сторонников очень интересен, но он легко объясним в связи с традиционным взглядом на царствование первых греко-бактрийских царей.

Евтидем, как известно, был третьим греко-бактрийским царем, не имевшим первоначально признания своего царского титула со стороны Селевкидов. Он уничтожил семью Диодота II и его самого. При этом можно сказать, что его поддержали и бактрийские эллины, и местная знать. Почему именно ему была оказана поддержка, а не Диодоту II, их правителю? Очевидно, из-за близорукой внешней политики Диодота II, который сблизился с парфянами. Мало этого, Евтидем должен был происходить из эллинской верхушки, чтобы получить поддержку и у эллинов, и у местной знати. Поэтому резонно предположить, что Евтидем из Магнесии был одним из сподвижников Диодота I и возвысился в период восстания против Селевкидов.

Скорее всего, Евтидем был ставленником Диодота I, а впоследствии и Диодота II в Согдиане[23], потому что многочисленные нумизматические находки в Согдиане связаны с именем Евтидема. Поэтому Страбон, который использует произведения своих предшественников, мог написать об «Евтидеме и его сторонниках», так как Евтидем играл не последнюю роль в антиселевкидском восстании, а Диодот I был не только его сюзереном, но и его «сторонником». Ведь в Согдиане находились эллинские поселения еще со времен Александра Македонского, на которые мог опереться Евтидем в борьбе за власть. В Согдиане эллинам постоянно приходилось удерживать натиск кочевого мира скифских степей. Согдийские эллины, входившие в состав и державы Александра, и государства Селевкидов, и Греко-Бактрии, составляли сильные в военном отношении контингенты.

Имеет право на жизнь гипотеза о том, что Евтидем еще при Селевкидах исполнял обязанности наместника Согдианы. Таким образом, антиселевкидское выступление произошло и в Бактрии, и в Согдиане, и в Парфии. Эллины удержались у власти только в Бактрии и Согдиане, а в Парфии в итоге к власти пришли представители кочевого мира.

Когда победа над парнами была уже близка и Селевкиды в союзе с бактрийскими и согдийскими эллинами одерживали верх и политика была резко изменена Диодотом II в сторону сближения с парфянами, согдийские эллины могли первыми восстать против этой политики под предводительством своего лидера Евтидема из Магнесии, так как они до этого постоянно сдерживали натиск кочевников, защищая границы Согдианы и, соответственно, и Бактрию при том, что их собственный правитель Диодот II предал их дело. Хотя прямых сведений об этом нет, Селевкиды, чтобы сблизиться с бактрийскими и согдийскими элли-

нами и получить от них поддержку для борьбы с парнами, все же должны были бы признать царскую власть восставшего Диодота I. Признав же власть Диодота, Селевкиды поставили бактрийских и согдийских эллинов на позицию высшего сословия в Бактрии и Согдиане, хотя ранее, без сомнения, там превалировала власть македонян, представителей селевкидской администрации. Поэтому эллины Бактрии и Согдианы, получив независимость и верховную власть в этих странах, боялись все это потерять из-за перемены внешней политики, которая могла оказать влияние на политический статус эллинов данного региона. Из-за сближения с парнами-кочевниками греки Бактрии и Согдианы могли со временем перестать быть там правящим сословием. Они не хотели делить власть в случае победы над Селевкидами с местной аристократией и, естественно, боялись потерять власть или ее делить с македонцами в случае поражения, а селевкидская держава была еще очень сильна, что было показано походом на восток Антиоха III Великого.

Таким образом, отстаивая позиции традиционной историографии, мы утверждаем, что не следует ставить под сомнение устоявшуюся в научной литературе очередность правления первых греко-бактрийских монархов. Ведь большинство доступных нам сегодня источников говорит о том, что династия Диодотидов правила в Греко-Бактрии до Евтидема из Магнесии.

Остается вопрос о том, почему именно Бактрия, а не Согдиана стала ядром Греко-бактрийского государства? Ответ кроется в экономическом потенциале Бактрии. Бактрия менее пострадала во время походов Александра Македонского, она по природным ресурсам была богаче Согдианы в области сельского хозяйства и добычи минеральных ископаемых и располагалась удобнее для развития транзитной торговли между Индией и странами Ближнего Востока и Средиземноморья.

Правление Диодотидов в Греко-Бактрии – это первый этап становления этого независимого государства, его самоопределения в ходе борьбы со своими западными соседями: Парфией и Селевкидами. Не только в области экономики страна становится самостоятельной, но и собственные инициативы во внешней политики показывают это. В случае же зависимого положения от Селевкидов греко-бактрийские правители не могли бы осуществлять крупных военных операций, объявлять войну, заключать мир и союзные договоры. При Диодоте I и Диодоте II Греко-Бактрия получила фактическую независимость. В 206 г. до н. э. был заключен договор между селевкидским царем Антиохом III и третьим греко-бактрийским царем Евтидемом I, по одному из условий которого первый признал право последнего на ношение царской диадемы[24]. Так завершилось установление самостоятельности государства и в правовом смысле, официальным образом.

Примечания

[1] Bopearachchi O. Monnais gréco-bactriennes et indo-grecques: catalogue raisonné. Paris, 1991.

[2] Bayer Th. S. Historia regni graecorum Bactriani. Petropoli, 1738.

[3] Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India. 1st ed. Cambridge, 1938; 2nd ed., 1951; 3rd ed. Chicago, 1985.

[4] Narain A. K. The Indo-Greeks. Oxford, 1st ed. Oxford, 1957; 2nd ed., 1962.

[5] Holt F. L. Thundering Zeus: the making of Hellenistic Bactria. Berkley; Los Angeles; London, 1999.

[6] Iustini M. Iuniani. Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Accedunt Prologi in Pompeium Trogum / ed. O. Seel. Ed. II. Stutgardiae, 1985; Юстин. Эпитома сочинений Помпея Трога «История Филиппа» / пер. А. А. Деконского, М. И. Рижского; под ред. М. Е. Грабарь-Пассек // Вестн. древ. истории. 1954. № 2–4; 1955. № 1. XLI, 4, 4.

[7] Strabo. Geography. Vol. 1–8 / with an engl. trans. by H. L. Jones. Cambridge (Mass.); London, 1944–1961; Страбон. География: в 17 кн. / пер. Г. А. Стратановского. 2-е изд. М., 1994. XI, 9, 3; Iustinus. XLI, 4, 5.

[8] Rawlinson H. G. Bactria. The History of forgotten Empire. London, 1912. P. 56.

[9] Narain A. K. The Indo-Greeks. 1st ed. P. 14.

[10] Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. М., 1964. Т. 1. С. 103.

[11] Бикерман Э. Государство Селевкидов / пер. с фр. Л. М. Глускиной. М., 1985. С. 204.

[12] Holt F. L. Op. cit. P. 97.

[13] Newell E. T. The Coinage of Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. New York, 1938. P. 249.

[14] Дьяконов И. М., Зеймаль Е. В. Правитель Парфии Андрагор и его монеты // Вестн. древ. истории. 1988. № 4. С. 13, 14, 17.

[15] Iustinus. Op. cit. XLI, 4, 5.

[16] Ibid. XLI, 4, 5; Bopearachchi O. Op. cit. Pl. 8. Serie 14/E, 15/G.

[17] Ibid. Pl. 10. Serie 9/F.

[18] Holt F. L. Op. cit. P. 25, 101.

[19] Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э. – III в. н. э.): хрестоматия / под ред. Л. В. Баженова. Ташкент, 1940. С. 70.

[20] Polybii Historiae / ed. a L. Dindorfio curatam retr. Th. Buettner-Wobst. Stutgardiae, 1962; Полибий. Всеобщая история: в 3 т. 2-е изд. / пер. Ф. Г. Мищенко. СПб., 1994–1995. Т. 1–3. XI, 34, 2–3.

[21] Strabo. Op. cit. XI, 9, 2.

[22] Бирюков Д. В. От «Артава» до «Африга» или становление традиционного облика древнехорезмийской монеты // Нумизматика Центральной Азии / под ред. Э. В. Ртвеладзе. Ташкент, 1997. Вып. 2. С. 37–40.

[23] Lerner J. D. The impact of Seleucid decline on the Eastern Iranian Plateau: the foundations of Arsacid Parthia and Graeco-Bactria. Stuttgart, 1999. P. 43.

[24] Polybius. Op. cit. XI, 34, 9–10.